

Чу Е поднял подбородок Шэнь Нина и сразу же заметил блеск влаги в его глазах. Губы Шэнь Нина были покусанными до белизны, и слова застряли у него в горле.

Он не мог выносить, когда Шэнь Нин плакал.

Внутри него вспыхнула паника, и его жесткий, холодный тон мгновенно смягчился:

— Нинь, я просто шутил. Не плачь, хорошо?

Шэнь Нин послушно кивнул:

— Хорошо.

Он и не собирался плакать. Просто что-то попало в глаз, и от этого появились слезы. К тому же Чу Е только что его отругал и пригрозил на ночь, так что это был удобный момент, чтобы избежать наказания.

— Ты точно знаешь, что я не смогу тебя наказать, и становишься всё смелее, — сказал Чу Е, слегка щипнув Шэнь Нина за щеку, словно наказывая его.

— Нет, нет, я совсем не смелый, — с улыбкой ответил Шэнь Нин, бросаясь в объятия Чу Е и крепко обнимая его.

Чу Е усмехнулся, ткнув Шэнь Нина в лоб:

— Маленький обманщик.

— Кхм-кхм... — раздался неловкий кашель, прерывая сладкую атмосферу между ними.

— Ваш слуга приветствует Его Высочество князя-регента, — поклонился Вэй Сан.

Чу Е даже не взглянул на Вэй Сана, его взгляд был прикован к Шэнь Нину, который смущённо прятался у него на груди. Он мягко обнял Шэнь Нина.

Спустя некоторое время Чу Е наконец поднял взгляд на Вэй Сана и холодно спросил:

— Министр Вэй, что-то нужно?

— Нет, ничего. Я искал генерала Шэня, но случайно встретил Ваше Высочество, — с улыбкой ответил Вэй Сан.

Чу Е равнодушно отвел взгляд и, больше не обращая внимания на Вэй Сана, взял Шэнь Нина за руку и направился в резиденцию канцлера.

Шэнь Нин наклонил голову, украдкой взглянув на Вэй Сана. В его прошлой жизни Вэй Сан появлялся редко, и он знал, что тот был приятным человеком, но иногда казался странным, хотя не мог понять, в чём именно.

Однако Вэй Сан был давним другом его старшего брата, и они часто общались.

Этот взгляд Шэнь Нина заставил Вэй Сана на мгновение застыть. Шэнь Нин выглядел очень изящно, его глаза сияли чистотой, как звезды, брови слегка нахмурены, но это лишь добавляло ему очарования. Его щёки были слегка розовыми, а губы, как лепестки цветов, вызвали желание попробовать их на вкус.

Взгляд Вэй Сана потемнел. Если судить по внешности, Шэнь Нин был настоящей красавицей, но он предпочитал сильных и амбициозных людей, ведь только их покорение приносило удовольствие.

Вспомнив кого-то, в глазах Вэй Сана на мгновение мелькнуло безумие, а на губах появилась едва заметная зловещая улыбка.

Но это длилось лишь мгновение, и вскоре его глаза снова стали спокойными, без эмоций, хотя зловещая улыбка на лице всё ещё заставляла содрогаться.

Скрыв все эмоции, Вэй Сан спокойно последовал за Чу Е, идя позади него.

У входа их встретил управляющий:

— Ваш слуга приветствует Его Высочество князя-регента. — Произнёс он, поклонившись, а затем кивнул Вэй Сану. — Министр Вэй.

— Брат Шэнь здесь? Мне нужно кое-что у него спросить, — вежливо спросил Вэй Сан.

— О, простите, министр Вэй, генерал Шэнь сегодня не в резиденции. Вы зря потратили время.

— А вы знаете, куда он пошёл?

— Это... — Управляющий замялся, затем покачал головой. — Куда генерал отправляется, мы, слуги, не имеем права спрашивать. Вы шутите, министр Вэй.

Вэй Сан, казалось, задумался, а затем с сожалением сказал:

— Если так, то я подумаю о другом способе.

— Ваше Высочество, я откланиваюсь.

Выйдя из резиденции, Фу Чэн, сопровождавший Вэй Сана, с недоумением спросил:

— Хозяин, разве вы не знали заранее, что генерал Шэнь не в резиденции? Зачем тогда пришли?

— Естественно, чтобы встретить князя-регента, — спокойно ответил Вэй Сан, его голос был тихим и мягким.

Фу Чэн всё ещё не понимал, но не стал продолжать расспросы:

— Хозяин, возвращаемся в резиденцию?

Вэй Сан улыбнулся, его глубокие, как бездна, глаза сверкнули холодным блеском:

— Нет, мы идём в Павильон Безмолвия.

Вспомнив, что накануне хозяин говорил о посещении Павильона Безмолвия для получения информации о Чу Е, Фу Чэн нахмурился:

— Хозяин, разве не лучше было бы пойти вечером?

Самовольное выяснение секретов князя-регента могло привести к ужасным последствиям,

если бы об этом узнал сам князь. Разве не опасно идти туда при свете дня, когда это могут увидеть люди князя?

Услышав это, Вэй Сан посмотрел на Фу Чэна и мягко произнёс:

— Ты что, учишь меня, как поступать?

Хотя слова были произнесены спокойно, Фу Чэн вздрогнул от страха и поспешно покачал головой:

— У этого слуги не было такого намерения. Я виноват.

Фу Чэн почувствовал, как пот выступил на спине, и сожалел о своей ошибке. Хозяин казался добродушным и говорил мягко, но Фу Чэн знал, что это лишь маска. Настоящий хозяин и его методы были поистине дьявольскими.

Вэй Сан засмеялся, и его смех заставил Фу Чэна оцепенеть. Он уже был готов просить прощения, когда наконец услышал голос хозяина:

— Вставай. В будущем помни, что не стоит говорить лишнего.

Хотя голос был мягким, как шёлк, Фу Чэн почувствовал, как слова превратились в острые ножи, вонзающиеся в его сердце:

— Да, я понял, — дрожащим голосом ответил Фу Чэн.

— Управляющий, куда пошёл мой старший брат? — спросил Шэнь Нин, когда Вэй Сан ушёл.

Управляющий оглянулся по сторонам и, прикрыв рот рукой, шёпотом сказал:

— Старший господин пошёл в резиденцию князя И. Канцлер сейчас внутри, злится. Когда войдёте, пожалуйста, не говорите ему, куда пошёл старший господин.

— Хорошо, — сразу согласился Шэнь Нин.

Когда Чу Е и Шэнь Нин вошли в зал, они увидели Шэнь Ту, сидящего в кресле и задумчиво держащего чашку чая. Он даже не заметил, что они вошли.

Шэнь Нин сел рядом с Шэнь Ту и мягко спросил:

— Папа, о чём думаешь?

Шэнь Ту машинально ответил:

— Думаю, как бы убить этого негодяя Шэнь Юаньци!

Сказав это, он очнулся и, увидев Шэнь Нина, лишь бросил на него недовольный взгляд.

Он встал и подошёл к Чу Е, слегка поклонившись:

— Е, садись. Эй, подайте чай! — позвал он служущую.

Шэнь Нин надул губы, жалуясь:

— Папа, я ведь твой родной сын.

— Ну и что? — недовольно буркнул Шэнь Ту.

Шэнь Нин с завистью посмотрел на Чу Е, а затем спросил:

— Папа, что сделал мой старший брат, что ты так злишься?

Шэнь Ту снова разозлился и, не стесняясь присутствия Чу Е, прямо сказал:

— С тех пор как твой брат пошел благодарить князя И, он каждый день бегает туда. На него смотрят столько глаз при дворе, а он даже не пытается скрываться.

Управляющий не выдержал и вставил:

— Канцлер, сегодня старший господин, возможно, пошёл в армию, ведь...

— Ведь что? — резко оборвал его Шэнь Ту. — Я не знаю своего сына? Он оделся, как павлин! Разве в армии все солдаты — женщины?

Шэнь Ту смотрел на управляющего с гневом. Вчера тот тайно выпустил Шэнь Юаньци, и он не стал это обсуждать. Но что ещё хуже, Шэнь Юаньци отправился с князем И на праздник фонарей, где их увидел наследный принц, и между ними возник спор. Этот негодяй Шэнь Юаньци, видимо, решил, что их резиденции слишком спокойно.

Сегодня он хотел удержать Шэнь Юаньци, чтобы тот не ушёл, но тот снова сбежал. Когда он спросил управляющего, куда пошёл Шэнь Юаньци, тот сказал, что не знает, и выдумал историю про армию. Управляющий, видимо, считал его дураком.

Все это сводило его с ума!

Управляющий слушал, сдерживая улыбку. Старший господин оделся, как павлин? Он лишь надел новую одежду, разве это можно назвать таким уж ярким нарядом?

— Убирайся, надоел, — сердито бросил Шэнь Ту.

Управляющий кивнул и быстро удалился.

<http://bllate.org/book/16387/1484083>